

**ВИДЫ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ:
КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ ГРУППЫ
ИЛИ АТРИБУТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ?****Осинцев Дмитрий Владимирович**

Доктор юридических наук, доцент кафедры теории и практики управления
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: dimios@mail.ru

Гусев Андрей Владимирович

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Уральского юридического института МВД России (Екатеринбург),
e-mail: gusev.1983.av@mail.ru

В науке сложилась догматическая установка, что одна из разновидностей принуждения в силу норм административного права – административно-правовое принуждение – может возникать лишь на основе функциональной власти и включать в себя различные группы средств (пресечения, восстановления, ответственности и др.). При этом далеко не всегда обращается внимание на то, что исследования такого рода противоречивы, камнем преткновения в них стали меры предупредительно-профилактического характера, которые невозможно без оговорок отнести к принудительным (они не являются реакцией на нарушение). Авторы предлагают иной подход: меры административного принуждения всегда возникают на основе устойчивого подчинения одной стороны другой, поэтому выступают разновидностью государственной дисциплины. Никакой функциональной власти не существует, а линейная зависимость носит относительно постоянный организационный или ситуационный режимный характер. Авторы утверждают, что известные группы мер принуждения – это не классификационные построения, а признаки единой группы принудительных мер, применяемых органами исполнительной власти для поддержания порядка управления (в широком смысле слова). При этом предупреждение – цель административной деятельности, а профилактика – ее идеология, но не средство администрирования. Наряду с мерами самообеспечения порядка управления исполнительная власть применяет меры защиты конституционных прав и законных интересов, оценка реализации которых производится на основе норм уголовного права.

Ключевые слова: административное принуждение, линейная и функциональная власть, административные режимы, сферы администрирования, профилактика и предупреждение преступлений и правонарушений

**THE TYPES OF ADMINISTRATIVE COERCIVE MEASURES:
CLASSIFICATION GROUPS OR ATTRIBUTIVE SIGNS?****Osintsev Dmitriy**

Urals State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: dimios@mail.ru

Gusev Andrey

Ural Law Institute of the Russian Interior Ministry (Yekaterinburg),
e-mail: gusev.1983.av@mail.ru

There is a dogmatic assumption that one of the types of coercion by virtue of the administrative rules – administrative legal coercion – could emerge only on a basis of functional power and includes

different groups of measures (precautionary, recovery, measures of responsibility, etc.). Herewith, it's not always taken into account that such a study is ambiguous and its stumbling block is the preventative measures that cannot be explicitly attributed to coercive measures (they are not a response to violation). The authors propose a different approach: the administrative coercive measures always emerge on a basis of sustainable subordination of one party to another, and that's why they are a kind of public discipline. There is no any functional power, and the linear dependence has a permanent organizational and situational secure character. The authors assert that the known groups of coercive measures are not classification constructions but attributes of a unified group of coercive measures applied by the enforcement authorities for the purpose of maintaining management order (in a broad meaning). Moreover, precaution is an aim of administrative activities, and prevention is their ideology not administrative means. The enforcement authorities apply, together with the measures of self-supporting management order, the measures of protecting constitutional rights and legal interests implementation of which is assessed on a basis of the criminal rules.

Key words: administrative coercion, linear and functional power, administrative regimes, administrative spheres, precaution and prevention of crimes and offences

Из года в год, десятилетие за десятилетием в административно-правовых исследованиях внимание уделяется построению и анализу отдельных мер административного принуждения (пожалуй, нет такого автора, который не обращался бы к заявленной тематике), вновь и вновь появляются диссертационные исследования, посвященные этому широко распространенному методу воздействия исполнительной власти на подведомственные сферы влияния¹. Полагаем, что не имеет смысла вдаваться в выделение отдельных групп мер административно-правового принуждения и иных мер принуждения на основе норм административного права, так как все они так или иначе направлены на обеспечение законности и дисциплины, поддерживаемых аппаратом государственного управления. Разница между ними состоит лишь в том, что одни меры применяются в рамках линейной власти, а иные – функциональной, при этом такая дифференциация возникает в зависимости от того, рассматриваем ли мы систему управления или руководства.

Дело в том, что предложенное деление носит условный характер, так как, к сожалению, авторам многочисленных исследований не удалось разглядеть, что административная власть не является властью функциональной, хотя сие положение очевидно. Возьмем для примера сходные ситуации: в одной обладателем оружия стал сотрудник ОВД, ФСИН России, ФСБ России и пр., в другой – частный охранник или гражданин, занятый охотой или спортивной стрельбой. Разве все они не находятся в линейной зависимости от субъекта, выдавшего им соответствующее разрешение на операции с оружием? Разве специально уполномоченное должностное лицо не осуществляет в отношении них контрольно-надзорные полномочия? Разве при этом функциональный руководитель не может потребовать от них соблюдения требований к хранению и обращению с оружием (в рамках материального обеспечения, служебных, контрольно-надзорных и иных проверок, участия в специальных операциях и содействия обеспечению общественного порядка и т. д.)?

¹ Десятник М. С. Административное принуждение в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011 // URL: <http://vak.ed.gov.ru/dis-details?xPARAM=56872>; Буторина Л. С. Административное принуждение, применяемое в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013 // URL: <http://vak.ed.gov.ru/dis-details?xPARAM=143388>; Смоляков А. И. Административно-правовое принуждение и поощрение в системе государственно-правовых методов обеспечения безопасности дорожного движения: дис. ... канд. юрид. наук. Оперл, 2014 // URL: <http://vak.ed.gov.ru/dis-details?xPARAM=183122>.

Иллюзия узкой линейности административной власти появилась из-за того, что отдельные лица находятся в постоянной организационной связи с органами исполнительной власти, причем субъект, уполномоченный применять по отношению к ним меры принуждения, поименован и зачастую назван не только по должности и иным бюрократическим регалиям, но и как индивидуализированное лицо. Так вот в рамках ситуационной связи (например, между водителем и сотрудником ГИБДД, застройщиком и специалистом строительного надзора, некоммерческой организацией и сотрудником органа юстиции и пр.) возникает точно такая же связь, только время подчиненности куда менее продолжительно, чем в рамках служебно-организационных отношений. При этом любой инспектор по отношению к подвластному субъекту обладает нормативно тождественными полномочиями, что вполне понятно, так как инспекторы действуют на основе одних и тех же норм права. Но вся совокупность инспекторов представляет собой однородное множество представителей исполнительной власти, которые выступают ее номенклатурными единицами. Следовательно, ситуация не изменилась бы, если бы подвластный субъект отвечал перед одним и тем же должностным лицом, которое применяло бы к нему законные меры воздействия, в том числе принуждения.

Кажется, что, демонстрируя функциональность административной власти, удалось доказать обратное – ее линейность, возникающую по разным причинам (в силу организационной или режимной зависимости субъектов, иначе говоря, в силу добровольного вступления или попадания в административную зависимость). На самом деле, это не так. В относительных правоотношениях, действительно, противостоят друг другу представитель исполнительной власти и подвластный субъект, но это отношения типа государственного руководства, а управленческая связь между данными субъектами, основанная на нормах административного права, а не на индивидуализированных указаниях, безусловно носит функциональный характер: каждый субъект управления сам по себе является носителем определенной властной функции (это известный факт, не требующий доказательств).

Итак, следует говорить об административном принуждении, не выделяя схоластические категории административно-правового принуждения и принуждения на основе норм административного права (во внутриорганизационных отношениях в аппарате исполнительной власти) и какое-либо еще принуждение в деятельности государственно-управленческих формирований (административное насилие, произвол и усмотрение, вырывающиеся из правовых устоев социума – примеры обычного неправомерного поведения).

В теории административного права акцентируется внимание на классификации мер административного принуждения. По цели воздействия А. П. Алехин и Ю. М. Козлов выделяют административно-предупредительные, административно-пресекательные меры и меры административной ответственности¹. В зависимости от оснований применения Д. Н. Бахрах различает меры административного пресечения, восстановления и ответственности². В. М. Манохин подразделяет их по назначению: меры, применяемые в силу государственных нужд (реквизиция), контрольно-предупредительные меры (регистрация, осмотр объектов, запрещение деятельности и т. д.), меры пресечения административных правонарушений, меры

¹ Алехин А. П., Козлов Ю. М. Административное право РФ. М., 1994. Ч. 1. С. 218.

² Бахрах Д. Н., Татарян В. Г. Административное право России. М., 2009. С. 440–444.

процессуального обеспечения¹. Б. В. Россинский и Ю. Н. Стариков говорят об административно-предупредительных, пресекательных мерах, мерах индивидуального административного надзора, применении огнестрельного оружия и мерах ответственности². В целом, забывая о сути первоначального разногласия (мерам принуждения подвергаются те, кто допустил противоправное поведение, а для применения предупредительных мер этот признак не нужен, следовательно, называть их принудительными, как это делает Д. Н. Бахрах, ошибочно), авторы каждого последующего фундаментального труда занимаются, как правило, комбинированием названных мер, оставляя, убирая, переставляя имеющиеся пропозиции.

Необходимо добавить, что в административно-правовых исследованиях юридическая природа мер административно-процессуального обеспечения рассматривалась двойственно. Д. Н. Бахрах считает, что это меры административно-процессуального принуждения³; В. М. Манохин, В. В. Игнатенко, Н. М. Конин – процессуального обеспечения⁴. И. И. Веремеенко предлагал определять меры пресечения как меры процессуального обеспечения, но не административные санкции, ибо они преследуют вспомогательные, промежуточные цели⁵. Однако К. В. Хвастунов указывает, что меры обеспечения подразделяются на меры пресекательного характера, меры, направленные на получение доказательств, и меры, направленные на исполнение постановления по делу об административном правонарушении⁶. Вообще говоря, каких только классификаций мер административного принуждения не встречается⁷. Однако если на протяжении уже более полувека один и тот же вопрос обсуждается, а каждый из участников спора занимает свою непререкаемую и аргументированную позицию, то либо перед нами в самом деле серьезнейшая проблема юриспруденции, либо каждый из авторов пишет в своей предметной плоскости, но говорят они об одном и том же. То есть дело не в названиях мер, а в их видении.

Если исследование претендует на звание научного, то в нем, безусловно, должны присутствовать факты, обосновывающие проявление той или иной научной законо-

¹ Российское административное право: учеб. / под ред. В. М. Манохина. М., 1996. С. 173.

² Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право. М., 2009. С. 574.

³ Бахрах Д. Н. Административная ответственность граждан в СССР. Свердловск, 1989. С. 141.

⁴ Российское административное право: учеб. / под ред. В. М. Манохина. С. 173; Игнатенко В. В. Правовое качество законов об административных правонарушениях. Иркутск, 1998. С. 151; Конин Н. М. Административное право. М., 2004. С. 202.

⁵ Веремеенко И. И. Административно-правовые санкции. М., 1975. С. 101.

⁶ Хвастунов К. В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые милицией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 6.

⁷ Колесниченко Ю. Ю. Меры административного принуждения за нарушения законодательства о налогах и сборах – классификация и условия применения // Журн. рос. права. 2002. № 7; Степенко В. Е., Степенко А. В., Чернова О. А. Институт административного принуждения в системе обеспечения режима пребывания в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства // Миграционное право. 2006. № 3; Тюрин В. А. К вопросу о понятии мер административного пресечения в системе административного принуждения // Административное и муниципальное право. 2010. № 7. С. 65–67; Мельников В. А. Проблемы определения понятия административного принуждения // Административное право и процесс. 2012. № 1. С. 2–8; Буторина Л. С. Принудительные меры административного предупреждения, применяемые к несовершеннолетним: их виды и место в системе административного принуждения // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 54–56; Лапина М. А., Карпунин Д. В., Комиссарова М. В. Сравнительно-правовой анализ порядка применения Банком России к кредитным организациям мер административного принуждения // Банковское право. 2014. № 5. С. 40–49; Терюков Е. В. К вопросу о правовой природе административного приостановления деятельности и его месте в системе мер административного принуждения // Административное и муниципальное право. 2015. № 3. С. 270–274; Секретарева Т. М. Принудительное лечение и наблюдение у психиатра как альтернативная мера административного принуждения // Мировой судья. 2015. № 8. С. 31–36.

мерности¹. Только вот когда Дж. Серл писал о том, что такое факт, он предполагал следующее: «Большинство таких категорий – „объективные“ факты в том смысле, что они не предмет ваших или моих предпочтений, оценок или моральных установок... некоторые из фактов, зависящих от человеческого соглашения, выступают как „институциональные факты“. В отличие от неинституциональных, или „грубых“ фактов, „институциональные факты“ называются так, потому что для их существования нужны человеческие институты»².

Если рассматривать меры административного принуждения даже как институциональные факты, то вырисовывается довольно странная «объективная» картина: то утверждаем, что меры принуждения всегда связаны с правонарушением (но тогда не получается найти место для иных принудительных средств, которые связаны с реакцией на опасные ситуации); то говорим, что эти меры индивидуализированы, но применяем их к участникам незаконных сборищ; то заявляем, что субъект должен быть поименован; то реализуем их применительно к небезопасной деятельности; то предполагаем, что некоторые из них обеспечительные, а иные самостоятельные, и не можем аргументировать такую автономность; то пытаемся говорить о процессуальных мерах как выделяющихся из всей совокупности мер принуждения; то выясняется, что все принудительные меры так или иначе являются процессуальными, только обеспечивающими иные административные производства, кроме порядка ведения дел об административных правонарушениях, и т. д. Тут целесообразно привести утверждение Б. Рассела: «...факты принадлежат объективному миру. Они не создаются нашими мыслями или убеждениями за исключением особых случаев... Высказывая нечто ложное, мы говорим ложь в силу объективного факта, и объективный же факт обуславливает то, что мы высказываем нечто истинное, когда говорим истину»³. Так что перед нами суждения о фактах, а не сами факты, причем зачастую суждения недостоверные и противоречивые.

Иной, вполне закономерный, вопрос, которым задается автор научной работы: каковы задачи исследования, для чего мы вообще занялись разработкой соответствующей тематики? Если просто приводили в порядок разрозненный материал, то следует признать, что все время занимались архивной работой, сводили воедино номенклатуру разрозненных средств административного принуждения, а к исследованию в конечном счете так и не приступили. Можем ли мы, остановившись лишь на этом этапе, усовершенствовать законодательство? Очевидно, что нет, так как лишь свидетельствуем о наличии соответствующего законодательства. Можем ли мы дать рекомендации правоприменителям? Это еще более туманная перспектива, так как

¹ Наука в целом и любые ее относительно самостоятельные подсистемы не могут быть сведены к одной-единственной эпистемологической единице, которую раньше было принято называть «знанием».

В число эпистемологических единиц первого уровня входят: 1) «факты», называемые также единицами эмпирического материала; 2) «средства выражения» (весьма условное название, используемое за отсутствием другого, более подходящего), среди которых окажутся «языки» разного типа (описываемые в методологии и логике), оперативные системы математики, системы понятий, заимствованные из других наук или созданные специально в качестве средств в рамках этой же науки, представления и понятия из общей методологии и т. п.; 3) методические предписания или системы методик, фиксирующие процедуры научно-исследовательской работы; 4) онтологические схемы, изображающие идеальную действительность изучения; 5) модели, репрезентирующие частные объекты исследования; 6) знания, объединяемые в систему теории; 7) проблемы и 8) задачи научного исследования (Щедровицкий Г. П. Исходные представления и категориальные средства теории деятельности. М., 1995. С. 245).

² Searle J. The Construction of Social Reality. N. Y., 1995. P. 3 (Цит. по: Серл Дж. Конструирование социальной реальности / реф. пер. с англ. А. Романовой. 1999 // URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/searle.htm>).

³ Рассел Б. Избранные труды. Новосибирск, 2007. С. 127.

они и безо всяких классификаций действуют достаточно эффективно (или неэффективно – все зависит от критерия оценки и ключевых показателей эффективности).

Первое, с чего надо было бы начать корректировку исследования, – это исправление ошибки в средствах научной работы, так как то, что называлось группами мер административного принуждения (принудительно-предупредительные меры, пресекаательные, восстановительные, ответственности, процессуально-обеспечительные и т. д.), есть не последствия классификации, а *атрибутивные признаки, характерные для любой меры административного принуждения*.

Стоит обратить внимание на два сопутствующих положения из приказа МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»¹: «5. Территориальные органы МВД России на межрегиональном и региональном уровнях...

5.5. Готовят и направляют в органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, предприятия, учреждения, организации *предложения по устранению* (курсив наш. – Д. О., А. Г.) причин и условий, способствующих совершению преступлений.

5.6. В установленном порядке совместно с органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями, организациями, общественными объединениями принимают меры по привлечению граждан к деятельности *по предупреждению преступлений* (курсив наш. – Д. О., А. Г.)».

В первом случае ясно, что хотя речь идет о «мягком» принуждении через внесение предложений, эта лингвистическая формула не искажает сути предписания об устранении недостатков, недочетов, упущений и прочих нарушений, которые могут повлечь совершение преступлений и административных правонарушений. Цель у данных мер одна – предупреждение названных противоправных действий (бездействия). А вот во втором случае указана только цель, а способ ее достижения и средства реализации не названы, они могут быть не принудительными и (или) принудительными, но используются с той же целью предупреждения.

Равным образом обстоит дело с иными мерами принуждения: все они обладают единственной **целью** – предупреждение опасных ситуаций и (или) обеспечение установленного порядка управления. Пресекаательные меры преследуют цель предупреждения правонарушений и опасных ситуаций². Меры административного сдерживания подчинены той же цели³. Цель режимных обязанностей – предупреждение правонарушений и негативных факторов⁴. Контрольно-надзорные мероприя-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации о порядке выявления формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений, их предупреждения и действиях, направленных на ликвидацию их последствий: приказ Минрегиона России от 14 октября 2013 г. № 444 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс»; Об утверждении Порядка выдачи предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства: приказ ФАС России от 22 января 2016 г. № 57/16 // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

³ Об утверждении перечня мероприятий по реализации национального плана действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла: распоряжение Правительства РФ от 24 декабря 2015 г. № 2661-р // СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 265.

⁴ О силах и средствах единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: постановление Правительства РФ от 8 ноября 2013 г. № 1007 // СЗ РФ. 2013. № 46. Ст. 5949; Об утверждении Правил размещения текстового предупреждения о наличии нецензурной брани на экземплярах

тия не стали исключением из правила и также преследуют превентивную цель¹. То же самое можно сказать о восстановительных мерах² и тем более о мерах ответственности³.

В связи с этим, пожалуй, пора ответственно заявить: *предупреждение как мера административной ответственности* – ничем не обоснованная, неэффективная и недействительная мера воздействия, в законе вместо юридической конструкции наказания изложена лишь цель применения принудительных мер, а о способе ее достижения ничего не говорится⁴.

Предложенные выше операции необходимо провести далее, что неизбежно даст следующие результаты. **Способом** влияния мер административного принуждения являются различного рода ограничения. Это нетрудно обнаружить в рамках оперативно-розыскных мероприятий, связанных с влиянием на личность, ее коммуникации и имущество; данный признак присутствует в выдаваемых предписаниях и ограничениях на занятие той или иной деятельностью; то же самое наблюдается в случаях отмены административных актов, ранее легализующих или разрешающих определенные виды деятельности (действия); любое административное наказание, безусловно, связано с ограничениями; наконец, отмена льготных режимов ведения деятельности, осуществлявшейся под контролем административных органов, также влечет ограничения на занятие ею.

Возникает вопрос относительно административного штрафа, который реальные ограничения не накладывает, а влечет дополнительные имущественные обязательства административного должника перед государством. Но штраф – несистемная мера административной ответственности; можно воспользоваться более точной характеристикой: административный штраф – чужеродная мера принуждения, применяемая органами административной юрисдикции. Во-первых, штрафное воздействие – это общеправовое явление в той или иной форме, в различных или тождественных номинациях. Во-вторых, административному штрафу вместо карательно-охранительного значения отводится роль фискального регулятора в имущественных отношениях.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 г. № 14-П⁵ утверждается, что установление законодателем недифференцированного по размеру штрафа, невозможность его снижения не позволяют применять эту меру взыскания с уче-

---

отдельных видов продукции: постановление Правительства РФ от 7 декабря 2015 г. № 1336 // СЗ РФ. 2015. № 50. Ст. 7184.

¹ Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов при предупреждении, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере лесопользования: указание Генпрокуратуры России от 9 июня 2014 г. № 307/36 // Законность. 2014. № 11.

² О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации: Указ Президента РФ от 15 января 2013 г. № 31с // СЗ РФ. 2013. № 3. Ст. 178.

³ Статьи 3.1, 3.2 КоАП РФ; Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений: приказ Минюста России № 190, МВД России № 912 от 4 октября 2012 г. // Рос. газ. 2012. 26 окт.

⁴ «Разгром заключается в том, что „цель“ – это не идеальное представление результата деятельности, а задание результата действия и его способа. Она помимо задания результата включает и задание способа – „купить“, „картошку“, а не „украсть“. Разные цели – разные действия. Если указать только цель „картошку“, то в задании, а ведь это и есть функция цели, действия покупки картошки от кражи картошки не отличить» (Дубровский В. Я. Введение в общую теорию деятельности // URL: <http://www.fondgp.ru/lib/mmk/67>).

⁵ URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision41936.pdf>.

том характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств деяния, что нарушает принципы справедливости наказания, его индивидуализации и соразмерности. В таких условиях большой штраф за правонарушение может превратиться из меры воздействия в *инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права частной собственности.*

В определении Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 244-О¹ отмечается, что наложенное наказание (конкретная сумма штрафа) должно быть соразмерно степени вины правонарушителя. Если чрезмерный штраф «может превратиться из меры воздействия в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права частной собственности», то *чем является соразмерный штраф?* Штрафы применяются также в некоммерческой сфере, например к учреждениям, государственным органам, внебюджетным фондам и т. д., поэтому перечисленные признаки вообще не свойственны штрафам, которые налагаются на субъектов, не занятых предпринимательством. Но этим суть штрафа не определяется.

В постановлении от 25 февраля 2014 г. № 4-П² Конституционный Суд РФ пытается нивелировать общие признаки штрафного воздействия и указывает: для отдельных коммерческих организаций, относящихся, как правило, к субъектам малого предпринимательства, а тем более осуществляющих социальные, культурные, образовательные, научные и другие функции некоммерческих организаций, в том числе для государственных и муниципальных учреждений, привлечение к административной ответственности сопровождается такими существенными обременениями, которые могут оказаться для них непосильными и привести к самым серьезным, вплоть до вынужденной ликвидации, последствиям.

Теперь все становится ясным: *наложение административного штрафа не должно повлиять на нормальное функционирование организации и ее развитие*, т. е., по сути, его воздействие нейтрально. Тогда зачем он нужен? В этом же постановлении, правда, Конституционный Суд РФ высказывает странное предложение – признать положения ч. 1 ст. 7.3, ч. 1 ст. 9.1, ч. 1 ст. 14.43, ч. 2 ст. 15.19, ч. 2 и 5 ст. 15.23¹ и ст. 19.7³ КоАП РФ, устанавливающие минимальные размеры административных штрафов, применяемых в отношении юридических лиц, не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой эти положения не допускают назначения административного штрафа ниже низшего предела и тем самым не позволяют надлежащим образом учесть характер и последствия совершенного административного правонарушения, степень вины юридического лица, его имущественное и финансовое положение и, соответственно, обеспечить назначение справедливого и соразмерного административного наказания. *А какой тогда штраф соразмерен неверному размещению попутных вод, или отсутствию комплекта технической документации на объекте, или ненадлежащему качеству смазочных материалов и т. д.? Никакой.*

Итак, *административный штраф – внесистемная мера административного принуждения*, не имеющая отношения к административной ответственности, средство изъятия в бюджет части собственности субъектов, выраженная в денежной форме, выступающая последствием административного правонарушения, нейтральная по

¹ Вестн. Конституционного Суда РФ. 2001. № 2.

² URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision153555.pdf>.

характеру воздействия на поведение (деятельность) субъекта, т. е. не преследующая целей назначения административного наказания, но позволяющая решать задачи фискального характера.

Средством¹ воздействия мер административного принуждения являются *пресечение социально нежелательной деятельности (действий)*, оперативное прекращение имеющихся и нарастающих опасных и иных негативных факторов в различных сферах общественной жизни. Если взять для анализа отдельные меры принуждения, начиная с мягких предостережений и завершая арестами и изъятиями, повсюду заметна пресекающая реакция.

Результатом применения мер административного принуждения служит *восстановление положения*, которое существовало до нарушения установленного порядка управления (ликвидация опасных ситуаций; устранение нежелательных субъектов; отобрание потенциально опасных предметов и веществ, лишение допусков к ведению небезопасных видов деятельности и т. д.).

Последствиями реализации принудительных мер выступают *сдерживание* проявления и развития, а также устранение и ликвидация негативных факторов, влияющих на различные отрасли и сферы социальной деятельности, базирующиеся на *идеологии профилактики* нарушений, опасных состояний, иных нежелательных явлений, которые воздействуют на социальные структуры и процессы.

Таким образом, все без исключения **меры административного принуждения обладают едиными признаками**: *их идеологическая основа – профилактика нарушений и опасных ситуаций, цель – предупреждение, способ влияния – ограничение деятельности (поведения), средство воздействия – пресечение поступков, результат – восстановление режимных требований в рамках установленного порядка управления, последствия – сдерживание негативных факторов*. Выделять группы на основе указанных признаков не просто бессодержательно, но и ошибочно, так как они встречаются в любой классификационной группе мер пресечения. Над чем действительно необходимо поработать, так это над уточнением функциональных признаков мер административного принуждения, над тем, какую роль они играют в правовом регулировании в целом, и – не побоюсь этого слова – над дискредитацией процессуальных мер принуждения (обеспечения), так как у них несколько иные задачи и функции, отличные от тех, что указаны в гл. 27 КоАП РФ.

Сначала обратимся к мерам обеспечения, так как разговор о их содержании позволяет сделать парадоксальные выводы (да, именно так резко можно заявить). Об этих мерах много рассуждают в научной литературе².

¹ «Средства – это тот аппарат, который дает нам возможность произвести некоторое расчленение, т. е. двигаться по этому эмпирическому материалу, каким-то образом обрабатывая его, как по некоторому содержанию – так, чтобы в результате получить некоторую дискурсивную форму» (Шедровицкий Г. П. Проблемы логики научного исследования и анализ структуры науки. М., 2004. С. 89).

² Соколов А. Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: моногр. М., 2015; Сургутсков В. И., Пивоваров Д. В. О совершенствовании правового регулирования применения полицией отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы рос. права. 2015. № 11; Самбор Н. А. Процессуальное оформление реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2015. № 12; Гапон Ю. П. О некоторых проблемах реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в подразделениях пограничного контроля // Актуальные проблемы рос. права. 2015. № 7; Сидоров Е. И. Место и значение мер обеспечения производства по делам о нарушении таможенных правил в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов // Административное и муниципальное право. 2014. № 8; Косарева Н. В. Сроки применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Рос.

Вопрос первый: *могут ли быть предусмотрены иные меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях помимо тех, что перечислены в КоАП РФ?*

Безусловно, да. Об этом говорит В. И. Сургутсков, рассматривая приостановление действия и аннулирование лицензии как меры обеспечения названного вида юрисдикционного производства¹. В ст. 12 и 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» выделяются меры обеспечения, которые в КоАП РФ отсутствуют. Так, полиция обязана пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности, обеспечивать сохранность следов административного правонарушения; оказывать первую помощь лицам, пострадавшим от административных правонарушений, содержать, охранять, конвоировать лиц, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста; обеспечивать сохранность найденных и сданных в полицию документов, вещей, кладов, ценностей и другого имущества, их возврат законным владельцам либо передачу в соответствующие государственные или муниципальные органы. Кроме того, полиция имеет право требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий, проверять документы, удостоверяющие личность граждан, вызывать в полицию граждан и должностных лиц по находящимся в производстве делам об административных правонарушениях, беспрепятственно по предъявлении служебного удостоверения посещать в связи с делами об административных правонарушениях государственные и муниципальные органы, общественные объединения и организации, требовать от граждан покинуть место совершения административного правонарушения, проводить исследования предметов и документов при наличии признаков подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния; производить регистрацию, фотографирование, аудио-, кино- и видеосъемку, дактилоскопирование лиц, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, беспрепятственно пользоваться в служебных целях средствами связи, использовать в случаях, не терпящих отлагательства, транспортные средства, принадлежащие иным лицам, и др. Очевидно, что этих некодифицированных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях куда больше, чем включенных преимущественно в гл. 27 КоАП РФ.

Вопрос второй: *имеются ли сходные меры обеспечения в иных юридических производствах или они относятся сугубо к административно-деликтному законодательству?*

О доставлении, задержании и приводе специальный разговор не нужен, так как, безусловно, это меры общеправового характера, используемые в различных отраслях права. Например, мера, предусмотренная в ст. 27.19 КоАП РФ, применяется

юстиция. 2012. № 5; Горяинов А. И., Кузин В. В., Якимов А. Ю. Специальные меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, применяемые в отношении водителей транспортных средств // Административное право и процесс. 2010. № 5; Кунреев С. С. Правовая ответственность государства при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. 2010. № 4; Знаменщикова Н. Н. Порядок и особенности соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан в процессе осуществления мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Адвокатская практика. 2008. № 6 и др.

¹ Сургутсков В. И. Приостановление действия лицензии и аннулирование лицензии как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Современное право. 2008. № 6.

согласно положениям как КоАП РФ, так и Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹. Залоговые обязательства могут возникнуть как на основании ст. 27.18 КоАП РФ, так и в силу ГК РФ, федеральных законов от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»³, от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»⁴, от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁵, от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»⁶, законодательства, регламентирующего правовой статус государственных корпораций, субъектов малого предпринимательства, ломбардов, хозяйственных партнерств, страховых организаций автономных учреждений и иных отдельных видов юридических лиц и др.

Не стоит тратить время на обсуждение иных мер, так как даже названные меры обеспечения, редко применяемые на практике, носят межотраслевой характер, не говоря уже о более распространенных мерах обеспечения юрисдикционных производств.

Вопрос третий: *что обеспечивает применение указанных мер, что они охраняют, защищают, поддерживают?*

Вот интеллектуальная задача, при решении которой можно попасть в безвыходную ситуацию, поскольку, по сути, эти меры должны обеспечивать производство по делам об административных правонарушениях. Но структура такого производства обязательно включает стадии (этапы) и отдельные процессуальные действия (операции). Так вот эти действия *составляют именно меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях*, результаты применения которых впоследствии будут положены в основу протокола, постановления, определения, иных процессуальных актов по делам об административных правонарушениях. Правда, в гл. 26 КоАП РФ немного говорится об иных процессуальных действиях (например, запрос информации, проведение экспертиз, получение показателей специальных технических средств), но либо их число незначительно, либо они являются составной частью или следствием применения мер обеспечения. *Меры обеспечения должны обеспечивать что-то иное, а они обеспечивают сами себя – парадокс.*

При внимательном рассмотрении этих мер четко прослеживается, что отдельные из них (задержание, изъятие вещей и документов, отстранение от управления транспортным средством, его задержание, а также задержание судна, арест товаров, транспортных средств и иных вещей, как и арест судна, временный запрет деятельности, помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы России) только пресекают противоправную активность, а иные лишь формируют доказательственную базу и ничего не обеспечивают. И только привод можно безусловно признать мерой обеспечения, нужной для того, чтобы заседание не сорвалось, прошло своевременно и были реализованы принципы ст. 24.1 КоАП РФ.

¹ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

² Там же. 2015. № 29 (Ч. 1). Ст. 4350.

³ Там же. 2011. № 50. Ст. 7358.

⁴ Там же. 2010. № 48. Ст. 6252.

⁵ Там же. 2007. № 41. Ст. 4849.

⁶ Там же. 2003. № 50. Ст. 4859.

Общий вывод прост: существуют общеюрисдикционные меры административно-го принуждения, необходимые и достаточные для обеспечения нормальной деятельности органов административной юрисдикции. Эти меры всегда обеспечительные, и если бы установленный порядок управления всегда соблюдался, никаких процессуальных мер принуждения выделять не стоило бы, так как функциональной нагрузки они не несут.

Нужно совершенно четко функционально разделять:

принудительные меры, применяемые представителями исполнительной власти в конституционно-оправданных целях – для защиты прав, свобод, законных интересов различных субъектов, социальных институтов, государственного строя;

меры административного принуждения, необходимые и достаточные для поддержания порядка управления в широком смысле этого слова (административных требований, в том числе регламентов и стандартов).

Меры первой группы относят к мерам административно-правового принуждения. Сюда же причисляют большинство внешневластных организационно-распорядительных технических действий (применение мер непосредственного принуждения: физической силы, специальных средств, оружия, боевой техники и пр.; выдачу обязательных предписаний, приостановление, ограничение и запрет деятельности и т. д.). Поскольку названные мероприятия проводятся не по прихоти бюрократического аппарата, а в гуманитарных, общественно необходимых и государственно значимых целях и интересах, их, видимо, нельзя называть сугубо административно-принудительными, так как они напрямую связаны с ограничениями прав и свобод граждан и организаций, а значит, проистекают из положений Конституции РФ. Другой вопрос: почему применение указанных мер вверено органам исполнительной власти? Ни у кого не возникает сомнения в том, что суд или судья, которые в рамках реализуемого вида судопроизводства выносят вердикт или иное решение, связанные с введением ограничений для граждан и организаций, применяют не особые судебские меры принуждения, а меры, установленные соответствующим отраслевым законодательством в целях реализации положений Конституции РФ (преимущественно ст. 55). Может быть, меры по поддержанию порядка и используются во время судебного заседания, но это не функция правосудия, а сиюминутная задача. Причем в данном случае суд ничем не отличается от административного органа, обеспечивающего общественный порядок, только названия субъектов иные, а взаимодействовать приходится с ФССП России, МВД России и другими правоохранительными органами.

Разве действия военнослужащего в боевых условиях не подвержены влиянию гуманитарного права? Разве сотрудник полиции, применяющий оружие, не ориентируется на нормы о необходимой обороне, имеющиеся в УК РФ? Разве администрация, принимающая решение о расселении из «ветхого» жилья, не руководствуется нормами ЖК РФ, а инициаторы административного иска о принудительной госпитализации больных социально опасными заболеваниями – нормами законодательства об охране здоровья граждан? Во всех случаях в основе принуждения лежат нормы иных отраслей права, отличные от норм административного права, поэтому совершенно неважно, кто реализует указанные нормы, главное, что он делает это во исполнение конституционных положений. Так что административистам без ущерба для собственной номенклатуры можно расстаться с рассматриваемой группой мер принуждения, у них иная отраслевая принадлежность. Более того, оценка неправомерного применения данных мер производится исключительно на основе норм УК РФ (превышение пределов необходимой обороны, злоупотребление и превышение

полномочий и другие случаи незаконного применения мер технического принуждения).

Остается, правда, еще большая группа административно-принудительных мер, связанных с поддержанием государственной администрацией собственных административно-правовых режимов и обеспечением реализации принятых административных актов (регистрационных, легализационных, разрешительных, попечительских, оперативно-распорядительных). Здесь государственная администрация проявляет заботу о собственной устойчивости: один раз обеспечив должный порядок в социуме, она может либо его корректировать, либо изменять режимные требования или отменять (изменять) принятые решения (акты). Такого рода принуждение куда более мягкое, чем реализуемое в рамках мер принуждения первой группы (действительно, аннулирование специального разрешения куда слабее по характеру воздействия, чем применение оружия), причем оно носит формализованный, вербальный, а не технико-сдерживающий характер.

Было бы логично, если бы такое принуждение стало монополией исполнительной власти: почему-то приостановление действия или аннулирование лицензии осуществляет административный орган, а аналогичные решения о дисквалификации, лишении специального права, об административном приостановлении деятельности принимает судья (суд). Общим признаком этих мер является лишение управомоченного субъекта ранее выданного разрешения на занятие определенной деятельностью (независимо от наименования разрешительного акта). Неужели обладающий всей полнотой информации и владеющий оперативной обстановкой руководитель административного органа не разбирается в том, нужно ли сохранять статус за тем лицом, которого сам же административный орган этим статусом наделил? Судья никому ни лицензий, ни водительских удостоверений, ни допусков не выдавал, на должности не назначал, так почему же он лишает граждан возможности пользоваться этими административными документами и реализовать соответствующие полномочия? Никакое решение еще не было принято, а суд уже готов разрешить вопрос о его правомерности. Или же он функционально замещает орган административной юрисдикции? Но тогда это суд лишь по наименованию. Если возникнут спор и несогласие с решением административного органа, тогда можно воспользоваться услугами судьи (суда), но это уже вопрос из области юстиции, а не принуждения.

Сказанное может свидетельствовать о том, что построение групп мер административного пресечения не представляет собой научной проблемы. Наоборот, поставлена задача, которая носит юридико-технический характер, необходимо лишь привести в порядок содержание законодательства, регламентирующего применение отдельных мер административного принуждения, перестать смешивать различные способы влияния государственной администрации на общественные отношения, учитывая, что не каждая мера сдерживающего и (или) ограничительного характера, избираемая органами исполнительной власти, является мерой административного принуждения. Исполнительная власть полифункциональна, она далеко не всегда занята администрированием, а тем более принуждением.

Библиография

Searle J. *The Construction of Social Reality*. N. Y., 1995.

Алехин А. П., Козлов Ю. М. *Административное право РФ*. М., 1994. Ч. 1.

Бахрах Д. Н. *Административная ответственность граждан в СССР*. Свердловск, 1989.

Бахрах Д. Н., Татарян В. Г. *Административное право России*. М., 2009.

Буторина Л. С. Административное принуждение, применяемое в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013 // URL: <http://vak.ed.gov.ru/dis-details?xPARAM=143388>.

Буторина Л. С. Принудительные меры административного предупреждения, применяемые к несовершеннолетним: их виды и место в системе административного принуждения // Административное право и процесс. 2013. № 9.

Веремеенко И. И. Административно-правовые санкции. М., 1975.

Гапон Ю. П. О некоторых проблемах реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в подразделениях пограничного контроля // Актуальные проблемы рос. права. 2015. № 7.

Горяинов А. И., Кузин В. В., Якимов А. Ю. Специальные меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, применяемые в отношении водителей транспортных средств // Административное право и процесс. 2010. № 5.

Десятник М. С. Административное принуждение в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011 // URL: <http://vak.ed.gov.ru/dis-details?xPARAM=56872>.

Дубровский В. Я. Введение в общую теорию деятельности // URL: <http://www.fondgp.ru/lib/mmk/67>.

Знаменщикова Н. Н. Порядок и особенности соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан в процессе осуществления мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Адвокатская практика. 2008. № 6.

Игнатенко В. В. Правовое качество законов об административных правонарушениях. Иркутск, 1998.

Колесниченко Ю. Ю. Меры административного принуждения за нарушения законодательства о налогах и сборах – классификация и условия применения // Журн. рос. права. 2002. № 7.

Конин Н. М. Административное право. М., 2004.

Косарева Н. В. Сроки применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Рос. юстиция. 2012. № 5.

Купреев С. С. Правовая ответственность государства при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. 2010. № 4.

Лапина М. А., Карпунин Д. В., Комиссарова М. В. Сравнительно-правовой анализ порядка применения Банком России к кредитным организациям мер административного принуждения // Банковское право. 2014. № 5.

Мельников В. А. Проблемы определения понятия административного принуждения // Административное право и процесс. 2012. № 1.

О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

О водоснабжении и водоотведении: Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7358.

О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 29 (Ч. 1). Ст. 4350.

О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

О силах и средствах единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: постановление Правительства РФ от 8 ноября 2013 г. № 1007 // СЗ РФ. 2013. № 46. Ст. 5949.

О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации: Указ Президента РФ от 15 января 2013 г. № 31с // СЗ РФ. 2013. № 3. Ст. 178.

О таможенном регулировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 48. Ст. 6252.

Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов при предупреждении, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере лесопользования: указание Генпрокуратуры России от 9 июня 2014 г. № 307/36 // Законность. 2014. № 11.

Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации о порядке выявления формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений, их предупреждения и действиях, направленных на ликвидацию их последствий: приказ Минрегиона России от 14 октября 2013 г. № 444 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

Об утверждении перечня мероприятий по реализации национального плана действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла: распоряжение Правительства РФ от 24 декабря 2015 г. № 2661-р // СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 265.

Об утверждении Порядка выдачи предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства: приказ ФАС России от 22 января 2016 г. № 57/16 // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Об утверждении Правил размещения текстового предупреждения о наличии нецензурной брани на экземплярах отдельных видов продукции: постановление Правительства РФ от 7 декабря 2015 г. № 1336 // СЗ РФ. 2015. № 50. Ст. 7184.

Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений: приказ Минюста России № 190, МВД России № 912 от 4 октября 2012 г. // Рос. газ. 2012. 26 окт.

Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 244-О // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2001. № 2.

Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 г. № 14-П // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision41936.pdf>.

Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2014 г. № 4-П // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision153555.pdf>.

Рассел Б. Избранные труды. Новосибирск, 2007.

Российское административное право: учеб. / под ред. В. М. Манохина. М., 1996.

Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право. М., 2009.

Самбор Н. А. Процессуальное оформление реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2015. № 12.

Секретарева Т. М. Принудительное лечение и наблюдение у психиатра как альтернативная мера административного принуждения // Мировой судья. 2015. № 8.

Серл Дж. Конструирование социальной реальности / реферат. пер. с англ. А. Романовой. 1999 // URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/searle.htm>.

Сидоров Е. И. Место и значение мер обеспечения производства по делам о нарушении таможенных правил в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов // Административное и муниципальное право. 2014. № 8.

Смоляков А. И. Административно-правовое принуждение и поощрение в системе государственно-правовых методов обеспечения безопасности дорожного движения: дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2014 // URL: <http://vak.ed.gov.ru/dis-details?xPARAM=183122>.

Соколов А. Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: моногр. М., 2015.

Степенко В. Е., Степенко А. В., Чернова О. А. Институт административного принуждения в системе обеспечения режима пребывания в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства // Миграционное право. 2006. № 3.

Сургутсков В. И. Приостановление действия лицензии и аннулирование лицензии как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Современное право. 2008. № 6.

Сургутсков В. И., Пивоваров Д. В. О совершенствовании правового регулирования применения полицией отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы рос. права. 2015. № 11.

Терюков Е. В. К вопросу о правовой природе административного приостановления деятельности и его месте в системе мер административного принуждения // Административное и муниципальное право. 2015. № 3.

Тюрин В. А. К вопросу о понятии мер административного пресечения в системе административного принуждения // Административное и муниципальное право. 2010. № 7.

Хвастунов К. В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые милицией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.

Щедровицкий Г. П. Исходные представления и категориальные средства теории деятельности. М., 1995.

Щедровицкий Г. П. Проблемы логики научного исследования и анализ структуры науки. М., 2004.

Bibliography

Alexin A. P., Kozlov Yu. M. *Administrativnoe pravo RF*. М., 1994. Ch. 1.

Baxrax D. N. *Administrativnaya otvetstvenost' grazhdan v SSSR*. Sverdlovsk, 1989.

Baxrax D. N., Tataryan V. G. *Administrativnoe pravo Rossii*. М., 2009.

Butorina L. S. *Administrativnoe prinuzhdenie, primenyaemoe v otnoshenii nesovershennoletnix: dis. ... kand. jurid. nauk*. М., 2013 // URL: <http://vak.ed.gov.ru/dis-details?xPARAM=143388>.

Butorina L. S. *Prinuditel'nye mery administrativnogo preduprezhdeniya, primenyaemye k nesovershennoletnim: ix vidy i mesto v sisteme administrativnogo prinuzhdeniya* // *Administrativnoe pravo i process*. 2013. № 9.

Desyatik M. S. *Administrativnoe prinuzhdenie v ispolnitel'nom proizvodstve: dis. ... kand. jurid. nauk*. М., 2011 // URL: <http://vak.ed.gov.ru/dis-details?xPARAM=56872>.

Dubrovskij V. Ya. *Vvedenie v obshchuyu teoriyu deyatelnosti* // URL: <http://www.fondgp.ru/lib/mmk/67>.

Gapon Yu. P. *O nekotoryx problemax realizacii mer obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnyx pravonarusheniyax v podrazdeleniyax pogranichnogo kontrolya* // *Aktual'nye problemy ros. prava*. 2015. № 7.

Goryainov A. I., Kuzin V. V., Yakimov A. Yu. *Special'nye mery obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnyx pravonarusheniyax v oblasti dorozhnogo dvizheniya, primenyaemye v otnoshenii voditelej transportnyx sredstv* // *Administrativnoe pravo i process*. 2010. № 5.

Ignatenko V. V. *Pravovoe kachestvo zakonov ob administrativnyx pravonarusheniyax*. Irkutsk, 1998.

Kolesnichenko Yu. Yu. *Mery administrativnogo prinuzhdeniya za narusheniya zakonodatel'stva o nalogax i sborax – klassifikaciya i usloviya primeneniya* // *Zhurn. ros. prava*. 2002. № 7.

Konin N. M. *Administrativnoe pravo*. М., 2004.

Kosareva N. V. *Sroki primeneniya mer obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnyx pravonarusheniyax* // *Ros. yusticiya*. 2012. № 5.

Kupreev S. S. *Pravovaya otvetstvenost' gosudarstva pri primenenii mer obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnyx pravonarusheniyax* // *Administrativnoe i municipal'noe pravo*. 2010. № 4.

Lapina M. A., Karpuxin D. V., Komissarova M. V. *Sravnitel'no-pravovoj analiz poryadka primeneniya Bankom Rossii k kreditnym organizacijam mer administrativnogo prinuzhdeniya* // *Bankovskoe pravo*. 2014. № 5.

Mel'nikov V. A. *Problemy opredeleniya ponyatiya administrativnogo prinuzhdeniya* // *Administrativnoe pravo i process*. 2012. № 1.

O deyatelnosti organov vnutrennix del po preduprezhdeniyu prestuplenij: prikaz MVD Rossii ot 17 yanvarya 2006 g. № 19 // SPS «Konsul'tantPlyus».

O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 13 iyulya 2015 g. № 224-FZ // SZ RF. 2015. № 29 (Ch. 1). St. 4350.

O pravovom polozhenii inostrannyx grazhdan v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 115-FZ // SZ RF. 2002. № 30. St. 3032.

O silax i sredstvax edinoj gosudarstvennoj sistemy preduprezhdeniya i likvidacii chrezvychajnyx situacij: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 8 noyabrya 2013 g. № 1007 // SZ RF. 2013. № 46. St. 5949.

O sozdanii gosudarstvennoj sistemy obnaruzheniya, preduprezhdeniya i likvidacii posledstvij komp'yuternyx atak na informacionnye resursy Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 15 yanvarya 2013 g. № 31s // SZ RF. 2013. № 3. St. 178.

O tamozhennom regulirovanii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 27 noyabrya 2010 g. № 311-FZ // SZ RF. 2010. № 48. Ct. 6252.

O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole: Federal'nyj zakon ot 10 dekabrya 2003 g. № 173-FZ // SZ RF. 2003. № 50. Ct. 4859.

O vodosnabzhenii i vodootvedenii: Federal'nyj zakon ot 7 dekabrya 2011 g. № 416-FZ // SZ RF. 2011. № 50. St. 7358.

Ob ispolnitel'nom proizvodstve: Federal'nyj zakon ot 2 oktyabrya 2007 g. № 229-FZ // SZ RF. 2007. № 41. Ct. 4849.

Ob usilenii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov pri preduprezhdenii, vyyavlenii, raskrytii i rassledovanii prestuplenij v sfere lesopol'zovaniya: ukazanie Genprokuratury Rossii ot 9 iyunya 2014 g. № 307/36 // Zakonnost'. 2014. № 11.

Ob utverzhdenii Metodicheskix rekomendacij dlya organov gosudarstvennoj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federacii o poryadke vyyavleniya formiruyushhixsya konfliktov v sfere mezhnacional'nyx otnoshenij, ix preduprezhdeniya i dejstviyax, napravlennyx na likvidaciyu ix posledstvij: prikaz Minregiona Rossii ot 14 oktyabrya 2013 g. № 444 (dokument opublikovan ne byl) // SPS «Konsul'tantPlyus».

Ob utverzhdenii perechnya meropriyatij po realizacii nacional'nogo plana dejstvij po preduprezhdeniyu, sderzhivaniyu i likvidacii nezakonnogo, nesoobshhaemogo i nereguliruemogo promysla: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 24 dekabrya 2015 g. № 2661-r // SZ RF. 2016. № 1. St. 265.

Ob utverzhdenii Poryadka vydachi preduprezhdeniya o prekrashhenii dejstvij (bezdejstviya), kotorye sodержat priznaki narusheniya antimonopol'nogo zakonodatel'stva: prikaz FAS Rossii ot 22 yanvarya 2016 g. № 57/16 // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Ob utverzhdenii Pravil razmeshheniya tekstovogo preduprezhdeniya o nalichii necenzurnoj brani na ehkzempljarax ot del'nyx vidov produkcii: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 7 dekabrya 2015 g. № 1336 // SZ RF. 2015. № 50. St. 7184.

Ob utverzhdenii Reglamenta vzaimodejstviya FSIN Rossii i MVD Rossii po preduprezhdeniyu soversheniya licami, sostoyashhimi na uchte ugolovno-ispolnitel'nyx inspekcij, prestuplenij i drugix pravonarushenij: prikaz Minyusta Rossii № 190, MVD Rossii № 912 ot 4 oktyabrya 2012 g. // Ros. gaz. 2012. 26 okt.

Opreделение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 244-О // Vestn. Конституционного Суда РФ. 2001. № 2.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 12 maya 1998 g. № 14-P // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision41936.pdf>.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25 fevralya 2014 g. № 4-P // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision153555.pdf>.

Rassel B. Izbrannye trudy. Novosibirsk, 2007.

Rossijskoe administrativnoe pravo: ucheb. / pod red. V. M. Manoxina. M., 1996.

Rossinskij B. V., Starilov Yu. N. Administrativnoe pravo. M., 2009.

Sambor N. A. Processual'noe oformlenie realizacii mer obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnyx pravonarusheniyax // Administrativnoe pravo i process. 2015. № 12.

Searle J. The Construction of Social Reality. N. Y., 1995.

Sekretareva T. M. Prinuditel'noe lechenie i nablyudenie u psixiatra kak al'ternativnaya mera administrativnogo prinuzhdeniya // Mirovoj sud'ya. 2015. № 8.

Serl Dzh. Konstruirovanie social'noj real'nosti / referat. per. s angl. A. Romanovoj. 1999 // URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/searle.htm>.

Shhedrovickij G. P. Isxodnye predstavleniya i kategorial'nye sredstva teorii deyatel'nosti. M., 1995.

Shhedrovickij G. P. Problemy logiki nauchnogo issledovaniya i analiz struktury nauki. M., 2004.

Sidorov E. I. Mesto i znachenie mer obespecheniya proizvodstva po delam o narushenii tamozhennyx pravil v administrativno-yurisdikcionnoj deyatel'nosti tamozhennyx organov // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2014. № 8.

Smolyakov A. I. Administrativno-pravovoe prinuzhdenie i pooshhrenie v sisteme gosudarstvenno-pravovykh metodov obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: dis. ... kand. jurid. nauk. Orel, 2014 // URL: <http://vak.ed.gov.ru/dis-details?xPARAM=183122>.

Sokolov A. Yu. Mery obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyax: monogr. M., 2015.

Stepenko V. E., Stepenko A. V., Chernova O. A. Institut administrativnogo prinuzhdeniya v sisteme obespecheniya rezhima prebyvaniya v RF inostrannykh grazhdan i lic bez grazhdanstva // Migracionnoe pravo. 2006. № 3.

Surgutskov V. I. Priostanovlenie dejstviya licenzii i annullirovanie licenzii kak mery obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyax // Sovremennoe pravo. 2008. № 6.

Surgutskov V. I., Pivovarov D. V. O sovershenstvovanii pravovogo regulirovaniya primeneniya policiej otdel'nykh mer obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyax // Aktual'nye problemy ros. prava. 2015. № 11.

Teryukov E. V. K voprosu o pravovoj prirode administrativnogo priostanovleniya deyatel'nosti i ego meste v sisteme mer administrativnogo prinuzhdeniya // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2015. № 3.

Tyurin V. A. K voprosu o ponyatii mer administrativnogo presecheniya v sisteme administrativnogo prinuzhdeniya // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2010. № 7.

Veremeenko I. I. Administrativno-pravovye sankcii. M., 1975.

Xvastunov K. V. Mery obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyax, primenyaemye miliciej: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Chelyabinsk, 2004.

Znamenshhikova N. N. Poryadok i osobennosti soblyudeniya prav, svobod i zakonnykh interesov grazhdan v processe osushhestvleniya mer obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyax // Advokatskaya praktika. 2008. № 6.